

МИХАИЛ ГОРБАЧЕВ

ОСТАЮСЬ
ОПТИМИСТОМ

Издательство АСТ
Москва

УДК 929 Горбачёв М.
ББК 63.3(2)635-8 Горбачев М.
Г67

В книге использованы фото
из личного архива М.С. Горбачева.

В оформлении обложки использованы изображения
© Tom Stoddart Archive/Contributor/Gettyimages.ru

Издательство выражает благодарность сотрудникам Горбачев-Фонда
О.М. Здравомысловой, П.Р. Палажченко, В.А. Полякову
и А.А. Литвину за помощь в подготовке книги к печати.

Горбачев Михаил Сергеевич

Г67 Остаюсь оптимистом/ Михаил Горбачев — Москва: Издательство АСТ, 2017. — 416 с. — (Большая биография).

ISBN 978-5-17-983140-2

Кто такой Горбачев? Откуда он появился? Может быть, и он, и перестройка — просто случайность, для одних счастливая, для других пагубная?

Михаил Горбачев всегда отстаивал свои взгляды без оглядки на кого-либо. Его новая книга обращена к читателю, который хочет понять события нашей недавней истории. Для Горбачева неприемлемы попытки перечеркнуть их, предать забвению. Рассказывая ключевых моментах, определивших современную судьбу России, «о времени и о себе», Горбачев откровенен с читателем, он объясняет свои решения и отстаивает свою позицию в контексте эпохи, в которой ему выпало жить и работать. Его книга — рассказ политика и человека, которому не безразлична судьба страны, который не боялся принимать трудные решения и нести за них ответственность.

УДК 929 Горбачёв М.
ББК 63.3(2)635-8 Горбачев М.

ISBN 978-5-17-983140-2

© Горбачев М.С.
© ООО «Издательство АСТ», 2017

СОДЕРЖАНИЕ

К читателю.....	5
Детство. Отрочество. Юность.....	13
Ставрополье. Начало пути наверх.....	73
Переезд в Москву.....	101
Несколько слов от автора.....	137
Перестройка, ускорение, гласность	140
Новое мышление для нашей страны и всего мира.....	172
Ельцин: что произошло?	208
Политическая реформа.....	214
Первый съезд народных депутатов	228
Президент СССР	237
1991 Год. Августовский путч	244
«Я боролся за единое государство»	266
Международные итоги	275
СНГ – «Союз без Горбачева»	287
Новая Россия.....	335
Мой социал-демократический выбор.....	384
Время юбилеев	395
Семья. Раиса	402
Послесловие	411

К ЧИТАТЕЛЮ

Прошло более двух с половиной десятилетий после моего ухода с поста президента СССР. Как и обещал, я не уходил из политики и из общественной жизни. Не могу быть равнодушным к судьбе России, других республик, прошедших вместе с ней долгий исторический путь, к тому, что происходит в мире. Свою позицию я высказывал во весь голос, не подлаживаясь под конъюнктуру момента.

Мои книги — «Жизнь и реформы», «Наедине с собой», «После Кремля» и другие — опубликованы в России и других странах, нашли отклик у политиков, историков, журналистов и главное — читателей. Я благодарен им за внимание к моей позиции и многочисленные отзывы.

Издательство «АСТ» предложило мне сделать на основе написанного и сказанного мной за эти годы новую книгу. Что ж, если издательство считает, что она будет интересна массовому читателю, я не могу отказаться и хочу для начала сказать несколько слов.

Каждому из нас отмерен свой век. Мой век вместили большую часть XX столетия. Думаю, историки назовут это столетие одним из самых значительных и драматичных в истории человечества. Роль нашей страны — Советского Союза, России — в событиях этого века была ключевой и нередко — решающей. Мы должны это помнить, из этого исходить.

Говорю об этом потому, что для меня неприемлемы попытки перечеркнуть нашу историю, предать забвению и поруганию любую часть пройденного нашей страной пути. Разумеется, я отношу это и к периоду перестройки, который подвергается особенно яростным нападкам.

Свою жизнь я рассматриваю и оцениваю в контексте событий эпохи, в которой мне выпало жить и работать.

И мои сторонники, и критики, и клеветники часто задаются вопросом: «Кто такой Горбачев? Откуда он появился? Может быть, и он, и перестройка — просто случайность, для одних — счастливая, для других пагубная?»

Я хотел бы, что бы эта книга помогла читателю в поисках ответа на эти вопросы. Я и сам невольно задаю их себе, потому что невозможно понять перестройку и то, что произошло в последующие годы, без глубокого анализа.

Нельзя сказать, что мой путь в политике был легким и простым. Были моменты, когда я хотел уходить из политики, заняться сельскохозяйственной экономикой. Сдал кандидатский экзамен, выбрал тему диссертации, которая была утверждена. Но жизнь распорядилась иначе — политика одержала верх.

В середине 80-х годов прошлого века я оказался на вершине власти и стал инициатором перестройки. Мне и моим соратникам выпало взять на себя ответственность за необходимые стране перемены.

Я хотел бы, чтобы те, кто берется судить то время и инициаторов перестройки, вспомнили, насколько всеобщим и настойчивым было тогда требование реформ. «Перемен, требуем перемен». Об этом говорили люди на работе и дома, об этом пели песни, об этом снимали фильмы и писали книги. Лейтмотив был один: «Так дальше жить нельзя!»

И хотя у системы были свои резервы и ресурсы, которые позволили бы «поцарствовать» десять-пятнадцать лет, ничего особенно не меняя, пойти по такому пути было бы просто безответственно. И это понимали все члены тогдашнего руководства, хотя впоследствии многие из них заняли разные позиции по ключевым проблемам реформирования страны.

Гораздо труднее было дать ответ на вопрос о том, какие перемены нужны стране, в каком направлении идти,

какой должна быть стратегия и тактика перестройки. И это невозможно было сделать, не осмыслив историю. Необходимо было понять, почему система, позволившая ценой огромных жертв совершить рывок в индустриализации страны, стала давать сбой и превратилась в тормоз развития.

Чем дальше, тем яснее становилось, что система не дает людям реализовать свой потенциал. Это осознавали многие, хотя и не сразу. И еще больше времени потребовалось для того, чтобы понять, что главный тормоз развития — это несвобода. Политическая, экономическая, культурная.

Я знал систему изнутри. Вернувшись в родные места после окончания Московского университета, я работал сначала в комсомоле, потом в партийных органах Ставрополя, был участником преобразования нашего края. Достигнуто было немало. Тот период своей жизни я считаю важнейшим, это была «моя малая перестройка». Но пределы возможностей системы я начинал понимать уже тогда, а оказавшись в Москве, на постах секретаря ЦК КПСС, а затем члена политбюро, я все больше убеждался в том, что прежними методами проблемы страны решить не удастся.

Мне хотелось бы, чтобы читатель почувствовал, какими трудными, нередко мучительными были наши размышления о том, что нужно сделать, чтобы вывести страну на путь успешного развития. Всегда существует соблазн простых решений и есть люди, готовые сыграть на иллюзиях и пустых обещаниях. Мы не пошли по этому пути. Я верил, что в поиск решений необходимо включить людей, народ. Поэтому основным содержанием перестройки стала демократизация. И это предопределило и совершенный ею прорыв, и трудности и драматические коллизии, которые встретились на ее пути.

Обо всем этом подробно рассказывается в книге. Я ничего не скрываю, говорю откровенно и о том, что, по моему глубокому убеждению, было сделано правильно, и о наших

ошибках. Иногда мы отставали в принятии необходимых решений, иногда спешили. Но мы не были наивными людьми, нам были чужды безответственность и авантюризм. Несмотря на все трудности и препятствия, процесс перемен был доведен до той точки, откуда уже не было возврата в прошлое. **Это стало главным итогом перестройки.**

Перемены в нашей стране мы видели в контексте тогдашней международной обстановки. Наши размышления подвели нас к выводу о необходимости серьезных перемен и на этом направлении.

Первая половина XX столетия была эпохой войн и революций, а вторая подвела человечество к грани мировой ядерной катастрофы. Не будем забывать: эта опасность была реальной. Миллионы людей, огромные ресурсы были вовлечены в гонку вооружений, в постоянной готовности к пуску были развернуты тысячи ядерных ракет. Вооруженные конфликты и кризисы лихорадили многие регионы мира, и практически во все эти конфликты были втянуты две сверхдержавы — СССР и США. **Не допустить превращения холодной войны в «горячий» конфликт, остановить гонку вооружений, радикально сократить ядерные арсеналы — эту цель одобряли все члены тогдашнего советского руководства.**

Путь к решению этой задачи был нелегким, порой драматическим. Его кульминацией была встреча в Рейкьявике, на которой впервые на высшем уровне конкретно обсуждалась перспектива мира без ядерного оружия. Именно Рейкьявик позволил заключить первые соглашения о реальном разоружении — о ликвидации ракет средней и меньшей дальности и глубоких сокращениях стратегических наступательных вооружений.

Считаю совершенно безосновательными обвинения в том, что эти соглашения были достигнуты исключительно за счет уступок советской стороны. Подписанные нами договоры предусматривали равные уровни и условия для обеих сторон, одинаковую для сторон систему строгого контроля. Инструкции для переговоров, в том числе для

генерального секретаря, президента СССР, разрабатывались ведущими экспертами в рамках межведомственной группы («пятерки») и утверждались руководством страны.

Мы подходили к этим вопросам с большой ответственностью, понимая, что речь идет о стратегической стабильности, о безопасности нашей страны. И не случайно подписанные тогда договоры на протяжении десятилетий служили безопасности России, а созданная тогда система контроля легла в основу нового договора СНВ, подписанного президентами России и США в 2010 году.

Эта книга напомнит о событиях, связанных с важнейшими вехами нашей внешней политики того периода, — выводом советских войск из Афганистана, нормализацией отношений с США и Китаем, «бархатными революциями» в странах Центральной Европы, объединением Германии. Все это потребовало трудных решений, принимая которые, мы исходили из долгосрочных интересов страны и основных принципов нового мышления — приоритета общечеловеческих интересов, необходимости сотрудничества государств перед лицом глобальных вызовов и угроз, свободы выбора.

В последующие годы я с тревогой отмечал, как часто эти принципы игнорировались, как нарушались основы международного права, как ослепленные «победой в холодной войне» политики Запада обрушивали главное, чего нам удалось достичь, покончив с холодной войной, — доверие в отношениях между государствами. За это еще долго придется платить всем. Восстанавливать доверие будет нелегко, но другого пути нет — только диалог, учет интересов всех, поиск компромиссных решений. Это тот урок, который мы должны вынести из опыта последних десятилетий.

Мне очень хотелось бы, чтобы эту книгу прочли читатели разных поколений. Но особенно — молодежь, те, кто вступает в жизнь, определяет свою позицию, ищет свое место в политических процессах.

Убежден, что современный человек не может оставаться вне политики. Нельзя поддаваться разговорам

отом, что «политика—грязное дело». Отстраняясь от политики, вы лишь освободите место для тех, кто готов действовать грязными методами, для кого «цель оправдывает средства». С этим я никогда не соглашусь. Пройдя в политике, как говорится, сквозь огонь и воду, испытав и победы и поражения, я не отказываюсь от убеждения, что политика и мораль, нравственные ценности — совместимы.

Сегодня это убеждение кому-то кажется старомодным. Можно привести множество примеров циничной, аморальной политики. Но разве не очевидно, какой ущерб нанесла людям такая политика? Разве не видно, как растет пропасть между богатыми и бедными, как все ближе подступает угроза экологического коллапса? Убежден, все это — результат аморальной, циничной политики.

Сигналы тревоги звучат буквально каждый день, но политики не слышат их, политика отстает от стремительного темпа событий, от глобальных изменений. А это значит, что свое слово должны сказать люди, граждане, гражданское общество. Необходимо мощное общественное движение за ответственную, нравственную политику.

За годы, прошедшие после моего ухода с высшего государственного поста, я объездил десятки стран и, наверное, сотни городов, встречался с людьми, выступал перед самыми различными аудиториями — от нескольких десятков человек до десятков тысяч. Видел и ощущал, что люди встревожены, обеспокоены. Немало тех, кто уже не надеется на перемены к лучшему, поддается отчаянию и даже панике. Но я испытываю радость и надежду, когда вижу людей, которые верят в то, что мир не обречен и что сами они могут сделать мир лучше. Ведь в конечном счете все зависит от каждого из нас. Я всегда в это верил. И поэтому не жалею о прожитых годах.

Вот размышления, с которыми я выношу эту книгу на суд читателя. А читатель — думающий, внимательный, непредвзятый — сделает свои выводы.

*«Судьба была щедрой ко мне,
дав такой шанс, редкий шанс...»*

М.С. Горбачев

ДЕТСТВО. ОТРОЧЕСТВО. ЮНОСТЬ

История семьи

Я появился на свет 2 марта 1931 года в Привольном, а крестил меня в церкви села Летницкое дед Андрей, сменив имя Виктор, данное мне при рождении, на Михаил.

Мое родное село Привольное лежит между селами Летницким и Медвежьим, это в 137 километрах от Ставрополя.

Прадед мой — Моисей Горбачев — поселился на самом краю Привольного с тремя сыновьями (Алексеем, Григорием и Андреем), и жили они поначалу все вместе, одной большой семьей — восемнадцать душ. А рядом — близкие и дальние родственники, тоже все Горбачевы. И когда у направлявшегося к ним односельчанина спрашивали: «Куда идешь?», — он отвечал: «На Горбачевщину».

Порядок в семье был жесткий и ясный: прадед всему голова, слово его — закон. Позже сыновьям с их семьями отстроили хаты, и мой дед Андрей Моисеевич, родившийся в 1890 году и женатый к тому времени на бабушке Степаниде, зажил своей семьей. В 1909 году у них появился на свет мой будущий отец — Сергей Андреевич Горбачев.

Что касается моего деда по материнской линии Пантелея Ефимовича Гопкало, то он родился в 1894 году. Он происходил из крестьян Черниговской губернии. В тринадцать лет он остался без отца — старший среди пятерых. Типичная бедняцкая крестьянская семья. В Первую мировую

войну воевал на Турецком фронте. Когда установилась Советская власть, получил землю. В семье так и звучало: «Землю нам дали Советы». Из бедняков стали середняками. В 20-е годы дед Пантелей участвовал в создании в нашем селе ТОЗа – товарищества по совместной обработке земли. Работала в ТОЗе и бабушка Василиса Лукьяновна (ее девичья фамилия Литовченко, и ее родословная своими корнями тоже уходила на Украину), и совсем еще молодая тогда моя мать Мария Пантелеевна Гопкало, родившаяся в 1911 году.

В 1928 году дед Пантелей вступил в ВКП(б), стал коммунистом. Он принял участие в организации нашего колхоза «Хлебороб», был его первым председателем. И когда я расспрашивал бабушку Василису, как это было, она с юмором отвечала: «Всю ночь дед твой организует, организует, а наутро – все разбежались».

В 30-е годы дед возглавил колхоз «Красный Октябрь» в соседнем селе, в двадцати километрах от Привольного. И пока я не пошел в школу, в основном жил с дедом и бабушкой. Там для меня вольница была полная. Чувствовал я себя у них главным. И сколько ни пытались оставить меня хоть на время у родителей, это не удалось ни разу. Доволен был не только я один, не меньше отец и мать, а в конечном счете – и дед с бабушкой.

В доме деда Пантелея я впервые увидел на грубо сколоченной книжной полке тоненькие брошюрки. Это были Маркс, Энгельс, Ленин, издававшиеся тогда отдельными выпусками. Стояли там и «Основы ленинизма» Сталина, статьи и речи Калинина. А в другом углу горницы – иконостас: бабушка Василиса была глубоко верующим человеком. Прямо под иконой на самодельном столике красовались портреты Ленина и Сталина. Это «мирное сосуществование» двух миров нисколько не смущало деда. Сам он верующим не был, но обладал завидной терпимостью. Авторитетом на селе пользовался колоссальным. Любимая его шутка: «Главное для человека – свободная обувь, чтобы ноги не давило». И это была не только шутка.

А в 1937 году деда Пантелея арестовали. Его увезли ночью. Бабушка Василиса переехала в Привольное к моим отцу и матери.

После ареста деда дом наш — как чумной — стали обходить стороной соседи, и только ночью, тайком, забегал кто-нибудь из близких. Даже соседские мальчишки избегали общения со мной. Теперь-то я понимаю, что нельзя винить людей: всякий, кто поддерживал связь или просто общался с семьей «врага народа», тоже подлежал аресту. Меня все это потрясло и сохранилось в памяти на всю жизнь.

Прошло много лет, но даже тогда, когда я был секретарем горкома, крайкома партии, членом ЦК и имел возможность взять следственное дело деда, не мог перешагнуть какой-то душевный барьер, чтобы затребовать его. Лишь после августовского путча попросил об этом Вадима Бакатина, ставшего председателем Комитета государственной безопасности СССР.

Все началось с ареста председателя исполкома нашего района: его обвинили в том, что он якобы является руководителем «подпольной правотроцкистской контрреволюционной организации». Долго пытали, добивались чтобы назвал участников организации, и он, не выдержав пыток, назвал 58 фамилий — весь руководящий состав района, в том числе и деда моего, заведовавшего в то время районным земельным отделом.

Вот протокол допроса Гопкало Пантелея Ефимовича:

«— Вы арестованы как участник контрреволюционной правотроцкистской организации. Признаете себя виновным в предъявленном вам обвинении?»

— Не признаю себя виновным в этом. Никогда не состоял в контрреволюционной организации.

— Вы говорите неправду. Следствие располагает точными данными о том, что вы являетесь участником